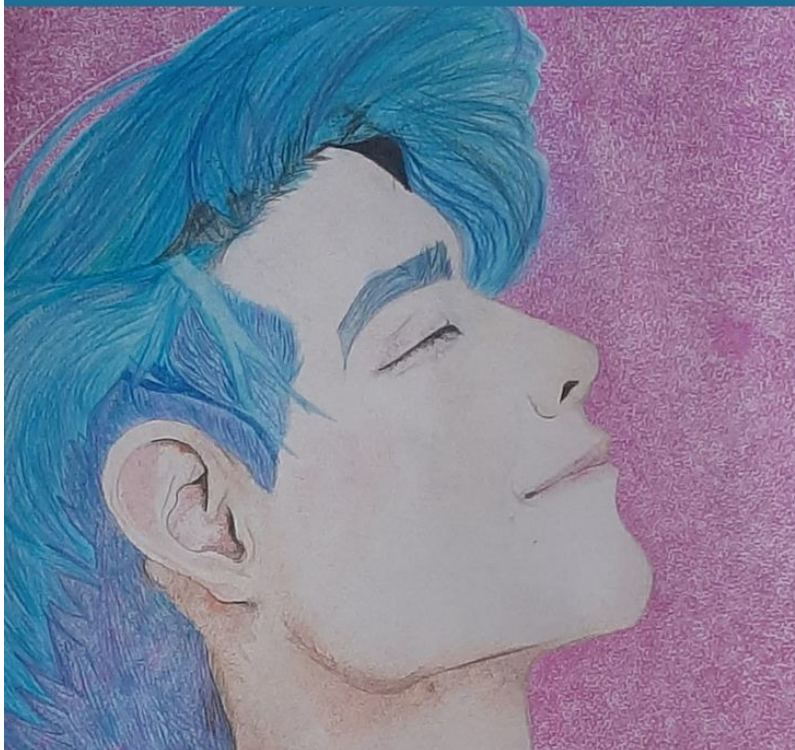

18+

Вероника Шевцова
Мальчик с голубыми волосами

Вероника Шевцова

Мальчик с голубыми волосами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56344795

ISBN 9785005107435

Аннотация

Мечта – двигатель сердца, пылающего желанием жить, как велит непокорность юности. Мальчик с голубыми волосами – юноша, чьё разочарование уничтожило фантазию стать художником. Ему казалось, что суицид – выход, но случайная встреча изменила весь его мир. Настоящая любовь и её утрата взорвали его, но возможно ли всё исправить? Может ли спасти искусство? Способно ли движение кисти возродить любовь за гранью мира? На что способно чувство, навечно связавшее сердца двух влюблённых мечтателей?

Содержание

Астра	7
Аромат...	8
Пробуждение	11
Дыхание	14
Судьба	15
Сад	18
Откровение	22
Астра	25
Связь с миром	27
Ты мне... поможешь?	29
Прекрасное	31
Не уходи	32
Любовь	34
Весна была только сегодня	35
Незнакомец	37
Мимолётное счастье	39
Утешение	41
Настоящий друг	44
«Blue Moon»	45
Жёлтый свитер	46
Рамен	49
Обещание	52
Сейчас самое время	55

Небо в сердце	57
Иллюзия	59
Слёзы солнца	64
Изящная пустота	66
Поцелуй	70
Танец в облаках	71
Предсказание	73
Неведение	74
Сон на ресницах	75
Признание	76
Фотография	77
Секрет	78
Тревога	80
Прошлое в настоящем	81
Утешение	85
Покой	88
Серия случайностей и совпадений	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Мальчик с голубыми волосами

Вероника Шевцова

Иллюстратор Ирина Владиславовна Шевцова

Переводчик Анастасия Константиновна Мацкевич

© Вероника Шевцова, 2020

© Ирина Владиславовна Шевцова, иллюстрации, 2020

© Анастасия Константиновна Мацкевич, перевод, 2020

ISBN 978-5-0051-0743-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие читатели!

Когда я полюбила одного человека, то создала целый мир для нас, который до сих пор продолжает жить внутри меня. Это стало неким спасением от разлуки. Поэтому эта книга и появилась на свет. Дать шанс любви жить вечно, невзирая ни на расстояние, болезнь, измену или стечение обстоятельств. Я хочу верить, что такая любовь на самом деле существует. Что она описана не только в книге, полной фантазий и мечтаний, но и в реальной жизни. Быть вместе не смот-

ря ни на что. Надеюсь, так оно будет и у вас. Вы обязательно встретите такого человека, способного на всё, ради вас. Это драгоценность, которую не стоит терять.

Поэтому, данная история – фантазия. Вы сможете погрузиться в невероятную историю любви, дружбы, искусства и души. Желаю вам хорошего атмосферного вечера!

Астра

Мы выбираем не случайно друг друга...

Мы встречаем только тех,

кто уже существует

в нашем подсознании.

☆ Зигмунд Фрейд

Я проснулся. Глаза застлала капли звёзд. Возможно поэтому они сияли каждый день всё ярче, ведь падающие звёзды взрывали океан моих глаз. Я не мог больше дышать. Слезы были не только на лице, но и в душе. Я плакал после каждого восхода солнца, когда воспоминание, захваченное ночью и усталостью, терзало меня, преследовало мою юность. Я не помнил, когда именно всё началось. Она оставила мне только аромат, ставший проклятием ночи. Он был со мной только во сне, в тот момент, когда сердце переставало чувствовать безразличие дня. Мучительно, невыносимо. Её руки звали меня за собой. Они тянули меня, не спрашивая разрешения и моего желания следовать. Я вставал и спешил за ней, боясь, что она уйдёт без меня. И мы шли навстречу нашим воспоминаниям.

Аромат...

Это не был ни парфюм, ни что-либо ещё другое. Это было место. Мой уставший разум возвращался туда, вспоминая, и не находил пути назад. Он бы и не нашёл, ведь... Я сам не хотел этого. Камера из воспоминаний не была безграничной, на её стены накладывался уже не первый слой красок, повторов, с каждым разом всё более идеальных, но не достижимых. Расстояние увеличивалось, время продолжало течь, не замедляясь, не оставляя мне и шанса. Но я не мог забыть. Я оборачивался назад к темноте. Я протянул руку и поймал тень солнца. Под ногами хрустнули цветы, которые я даже и не заметил. Я увидел её всего на секунду. Но мне было этого недостаточно. Она прятала своё лицо в лепестках, в надежде, что я не замечу её. Но как я мог не найти свою единственную астру, сплёвшую меня своей любовью.

Я чувствовал её за этими лепестками. Я не видел лица, её глаз, но ощущал, нет, не кожей и не шестым чувством, а всем собой. Чем-то неразделимым от тела и души, более необъятным, непостижимым и необъяснимым. Я обрёл лёгкость, стал воздушнее, потерял плотность. Мелькнула улыбка. Я не хотел потерять, упустить её снова. Счастье давало мне сил бежать не замечая, что поле ярче всякого заката. В моих глазах была только она.

Приближаясь к ней, разрывая понятие скорости света в клочья, она становилась всё дальше от меня. Чем больше я старался поймать её, тем больше разрасталась пропасть между нами. От отчаяния хлынули слёзы. Рука старалась схватить её, но держала лишь воздух. Она подняла свои глаза на меня. Веселясь, разбрасывала собранный букет, не понимая моей боли. Она начала бежать, всё время оборачиваясь, ожидая, что я побегу за ней. Убегая от меня, за ней спешила весна. Но я продолжал стоять, протянув руку. Я не мог больше бежать. Меня не одолевала усталость. Я понял, что мне не угнаться за своей собственной фантазией. Я не могу сделать реальным то, чего больше не существует.

Капля. Ещё одна. Ливень. Мои волосы стали украшены прозрачными мелкими камешками, тающими в одно мгновение. Подняв голову и всматриваясь ввысь, чернеющее небо продолжало бить меня по лицу серебряным дождём. Что со мной? Неужели я сдался? Опустил руки? Нет. Я до сих пор держу её в воздухе, терпя все невзгоды физического и психического состояния. Однако она продолжает танцевать в розовом месяце, как будто не замечает меня. Моя же собственная фантазия не идёт ко мне навстречу.

Я опустил руку. Держаться больше не за что.

Всё стало чёрным. Она пропала, не даря больше тако-

го прекрасного аромата цветам. Я больше не мокнул под дождём. Рубашка высохла, как и мои глаза, трескавшиеся от нехватки влажности. Комната опустела. Картины потрескались, стали видны неровности. Стены больше не могли без воздуха. Невообразимое количество краски моего воображения ушло на создание прочного слоя, который трещал по швам. Вздохнув, мечты опали к моим внезапно склонившимся коленям.

Так я провёл несколько часов запертым в своей же голове. Безысходность терзала и успокаивала одновременно. Я решил. Я не буду больше жить мечтой встретиться с ней в своём мире. Поднявшись, я осмелился пройтись по тому месту, что я создал. Но ничего не осталось. Я провёл пальцами по обшарпанным цветам на стене. Грустная улыбка тронула мои губы. Направляясь к выходу, я последний раз взглянул на комнату. Пыль и разбитые мечты были повсюду. Открыв дверь, проскользнул намёк на слезу, но это так и осталось намёком, когда дверь захлопнулась навсегда, оставив всё так, как есть.

Пробуждение

Я не спешил открывать глаза. Эта ночь отличалась от всех других. Я проснулся не со съедающей меня пустотой, а с желанием прожить этот день не как все другие. Я решил, что Сегодня, особенный день, праздник. Открывая крепко обнявшиеся ресницы, не привыкшие отпускать друг друга из-за слёз, что прятались за ними, как за любимым, я смотрел на потолок. Я не задумывался над тем, что не живу. Красивая комната с высоким потолком. Вокруг не было ничего, что могло сказать бы обо мне, кроме одного портрета, на который я смотрел каждый раз, как просыпался, и несколько картин, стоящих у стен. На обоях голубого цвета не висели плакаты моих любимых групп, всё было чисто и аккуратно. Как будто здесь никто никогда и не жил, хотя в квартире я проводил большую часть своего времени. Я не открывал учебников, лежащих на столе, которых было так много, что не счесть. Для меня не было ничего нового в том, чему учат в университете. Мои знания были основаны на чувстве, на познании мира через себя. Это как встать посередине улицы, расставив руки, и замереть. Достаточно одной минуты. Сквозь тело начнут проходить волны, вибрации. Улица становится полем – всё исчезает. Лишь пространство без границ и времени. Сияние ослепляет. Это больше, чем впечатление – это меняет. Ты становишься не таким, как прежде. Те-

бе перестаёт казаться важным то, что не даёт покоя в обычные дни. Я сделал так. Однажды. Единожды. Это не просто повлияло на меня – это изменило мою судьбу.

Это произошло почти год тому назад. Я не поступил в академию искусств. Это было мечтой всей моей жизни. Я не знал, что мне делать. Я был разбит. Мечта стать художником рассыпалась, потеряла форму. Для меня это было подобно смерти. Мне казалось это концом всего. Я не мог ни с кем поговорить на эту тему, так как и сам не знал, что мне сказать. Когда озвучиваешь свой внутренний мир, он начинает звучать глупо для остальных и для самого себя. Родители бы меня никогда не поняли. Они ожидали, что я стану юристом или врачом, может быть военным или инженером, чем-то больше, чем тот, кто дарит людям возможность погрузиться во вселенную, совершенно невидимую, неведомую. Мы отдалялись при каждом взгляде друг на друга. А то, что я не поступил, вызвало бы насмешку, сарказм.

– Нужно думать о своём будущем, неважно, о чём ты мечтаешь, – говорил мне отец – однажды, твоя мечта не сбудется, умрёт, и что ты будешь делать тогда? Ты думал об этом? Иди тем путём, что и все. Стабильность – вот, что на самом деле важно.

Я запомнил эти слова. Когда-нибудь, возможно, это станет цитатой или путеводителем во взрослую жизнь, но не сейчас. Я не согласен с этим. Если моя мечта умрёт, то и я вместе

с ней.

Дыхание

Я задыхался. Я мчался к центру города на самую оживлённую улицу. Ярko жёлтый свитер прилипал к футболке, а та к груди; к спине прижалась воздушная масса. Пот стекал по лицу. Выдалось жаркое лето. Усталость согнула меня, пришлось наклониться. Я не мог сдатьсь. Хотя бы что-то я должен завершить. Красиво. Безумно. Как настоящий виртуоз. Это станет многоточием моего искусства.

Собрав всю волю в кулак, я выбежал на встречную. В глазах помутнело. Раскинув руки в сторону я начал танцевать. Я ещё никогда не был так счастлив. Улыбка не сходила с моего лица. Огни перед глазами закрывали надвигающиеся на меня автомобили. Я слышал музыку. Скорей всего, передо мной кто-то затормозил. Но я бы этого даже не смог понять, так как потерял осознание. Оно ушло от меня, как и все мои переживания. Я продолжал хаотично двигаться по проезжей части и судорожно смеяться. Внезапно стало больно. Я упал. Что-то вжалось в меня. Это оказался мой череп. Звон в ушах. Среди огней я увидел размытое лицо девушки. Её тёмные волосы касались моих щёк. Она била меня по грудной клетке, цепляясь за лёгкие. Удивительно, но это было прекрасно. Я начал дышать.

Судьба

На дороге образовалась пробка из машин. Было нагромождение средств для передвижения. Кто-то столкнулся, кто-то выехал на обочину, какие-то машины искренне поцеловались. Люди ругались, показывали на меня пальцем, пытались прорваться ко мне, чтобы побить или сказать всё, что обо мне думают. Проходящий мимо парень вызвал полицию. В глазах больше не было огней: фары всё выжгли. Я пробовал приподняться, но голова... Это была пытка. Злостная резь, шум. Я еле-еле поднялся на колени, пытался ползти, но чья-то нежная ладонь опрокинула меня назад. Я снова упал. От напряжения, неудачной попытки умереть, опустошения я перестал сдерживаться. Сжав кулаки, я ударил со всей силы по асфальту. Я кричал. Вся моя горечь, агрессия, отсутствие жизни вырвались тогда. Брызнули слёзы. Никто не понял воя моего сердца. Водители смотрели на меня со страхом, прохожие с удивлением. Все думали, что я сумасшедший. На самом деле, я просто был человеком. Я больше не мог сдерживать свои эмоции, падения, мне не с кем было поделиться, у меня не было настоящих друзей. Эти мысли режут, не дают покоя, пронзают самую нежную сторону души.

– Сложно быть, – думал я.

Нежность дыхания около моего уха. Я беспомощно оглянулся. Это была та девушка, чьи волосы коснулись моей щеки. Её взгляд не мог оторваться от меня. Она не просто смотрела на меня. Она видела нечто, что никто не видел. Я не выдержал этого. Отвернулся. Непривычное чувство. Как будто сейчас будет что-то важное, то, чего не должно было быть.

Она продолжала стоять рядом со мной. Видимо, её мысли боролись, попытка принять решение шла не так быстро, как хотелось бы. Меня это несколько не смущало. Я сидел на асфальте, опершись на руки. Что-то происходило со мной. Что-то необычное, непостижимое. Раньше, я никогда не обращал внимания на то, что происходит вокруг меня. Всю жизнь я прятался, боялся гореть. Был слепцом. Возможно, чтобы в этом разобраться, не стоило искать смерти таким способом. Это безумие – стало моим озарением. Я начал успокаиваться, замечать. Солнце сияло. Желтые лучи осветили моё лицо. Слезы ещё не успели высохнуть. Спрятав их за пальцами, я играл со светом. Подъехала полиция. Я посмотрел на девушку. Наши души встретились. Я не знал её, как и она меня, но я угадал, что она станет в моей жизни прекрасным.

Дверь полицейской машины открылась. По указаниям и воплям окружающих, полицейский направился в мою сторону. Я ещё раз посмотрел на девушку, хотел запомнить её,

ведь меня не скоро выпустят из участка, да и, скорей всего, мы больше никогда не встретимся. Думаю, она почувствовала то же, что и я. Резко наклонившись ко мне, она схватила меня за окровавленную руку и рванула на себя. Мы побежали, держась за руки. Полицейский приложил все усилия, чтобы догнать нас. К счастью, попытки оказались тщетными. Взрослым, забывшим, что значит чувствовать себя свободным рядом с другим человеком, никогда не успеть. Счастливые улыбки раздирали наши лица. Мы не знали друг друга. Познакомились при довольно диких, необычных обстоятельствах. У каждого из нас была своя жизнь, но случайность толкнула нас навстречу к общей судьбе.

Сад

Оторвавшись от преследования, мы остановились. День был весьма напряжённым, но одышки или усталости у меня не было. Думаю, дело было в ней. Она что-то изменила во мне, открыла новое дыхание. Но с этой девушкой было что-то не так. Её хрупкое тельце дрожало, ноги еле держали. Я поспешил ей помочь, но она только отстранила меня, говоря, что всё в порядке. Я знал это чувство, когда ты страдаешь, но делаешь вид, что всё хорошо.

Она захотела идти дальше, шепча про какой-то парк. Идя чуть сзади, я незаметно поддерживал её своим плечом. Внезапно она остановилась и облокотилась на меня. Я чуть отстранился от удивления, и только затем сообразил, что ей стало хуже. Взяв её на руки без особых возражений, я наблюдал за тем, как она приподняла свою руку и попыталась мне что-то показать, медленно перебирая высохшими губами, невнятно бормоча. В голове вертелся парк, слово, которое она так часто повторяла, но я не мог вспомнить, чтобы здесь был хоть один из них.

Пройдя чуть дальше, впереди показались деревья. Раньше, я никогда их не замечал, хотя жил в этом городе давно.

«Возможно, свежий воздух и тишина пойдут ей на пользу».

Это место не было похоже на парк. Скорей на сад, спря-
танный от всего мира, сбереженный для откровения или за-
рождения любви. Аллея, казалось, вела в облака. Мягкие
бледные лепестки взвевались ввысь, зовя за собой. Обычно,
я смотрел под ноги или прямо, но здесь, это казалось пре-
ступлением. Держа девушку на руках, я всё чаще смотрел
вверх. Нити, сплетенные из цветов, касались моих мыслей.
Лианы искусно оплетали арки, создавая тоннель немисли-
мой красоты. Хрупкие цветы обвили прутья, загадочно, с та-
инственностью наблюдая за нами. Они слишком долго пре-
бывали в одиночестве – их тонкое, редкое дыхание сводило
с ума.

Завороженный от увиденного я не сразу заметил, что де-
вушка постепенно приходит в себя. Откинув голову, она
вдохнула. Её ресницы медленно отрывались друг от друга,
как будто при долгой разлуке. Мы будто попали в другое из-
мерение: не было ни души. Вся прелесть этого созданного
мира принадлежала только нам.

Она не сводила с меня глаз. Её губы растянулись в уми-
ротворённой улыбке. Прикрыв глаза, она сказала:

- Спасибо, что смог найти этот сад.
- Раньше, я никогда здесь не был. Где мы?
- Мы в месте из моего сна.

Её ноги коснулись земли. Мы гуляли по тоннелю из цве-
тов, чувствуя случайные прикосновения одежды. Здесь было

так спокойно, безмятежно. Восхищение и вопросы вскружили мне голову, поэтому я не утерпел:

– Так, мы сейчас в твоём сне? Если да, то как это возможно? Мы только шли по улице и резко...

– Не совсем.

Я остановился. Она продолжала медленно ступать по опавшим листьям, неся туфли за ремешки. Аккуратно повернув свою голову ко мне, она сказала:

– Это место я создала во сне. Сейчас мы не спим. Мы гуляем по моему воображению.

Я был поражён:

– Как такое возможно?

– Я называю это преломлением мира, – она пошла дальше, увлекая меня за собой – когда сон или фантазия становятся реальностью на определённое время или навсегда.

Я не мог вымолвить и слова. Когда ты жил, зная, что мир устроен так, а оказывается, что вовсе не так, как казалось на первый взгляд.

– С точки зрения физики это вряд ли возможно, но раз мы здесь, то значит есть этому своё место в мире, – она улыбнулась.

Больше я не задавал вопросов. Мне следовало подумать о том, что она только что мне рассказала. Не верить я не мог: я сам был здесь. Я слышал шелест листьев, волнение цветов, видел девушку и её лёгкое, воздушное платье. Это могло быть сном, но я не мог проснуться, как бы не открывал, за-

крывал или жмурил глаза. Это лишь веселило мою спутницу.

– Тебе снятся сны? – спросила она сквозь смех.

– Редко, практически никогда.

– Ты не создаёшь миры внутри себя?

– Нет.

Её это очень сильно удивило.

– Я создаю мир на бумаге. Я.. художник, – тише произнёс я.

– Разве художник не собирает его сначала внутри себя?

Как можно делиться тем, чего нет?

– Видимо, у меня нет того, чем бы я мог поделиться. Я плохой художник.

Фраза споткнулась о ступеньку. В горле спряталась горечь.

Откровение

Мы подошли к беседке. Её цветущий вид немного угнетал меня. Эта девушка, – размышлял я – создала целый мир, в то время как я.. не сделал ничего. Я вижу, я ощущаю, но не могу этим поделиться красками и кистью. Может, я не так глубоко чувствую? Я так безлик? Во мне нет ничего?

– Ты не ужасен, – возразила она – ты просто не знаешь, кого видишь по утрам в зеркале.

Сказав эту очевидную вещь, она поднялась по ступенькам. Было заметно, что она устала. Подойдя к скамейке, она села, подобрала ноги, и продолжила:

– По тому как ты выбежал сегодня на дорогу, ясно, что у тебя проблемы. Ты так устал с ними просыпаться, что решил умереть.

Я смутился.

– Скорей всего, у тебя нет друзей, ты скрытен и потерян. Иначе твоя боль не нашла бы такой выход. Ты потерял что-то ценное. Это стало последней каплей. Я права?

Я смутился ещё больше. Сев на ступеньку спиной к ней, чтобы она не видела моих эмоций, я согласился:

– Да, ты права. Меня не приняли в академию искусств. Я мечтал туда поступить, но мою заявку отклонили. Не то чтобы я не знал почему, но мне нравится отрицать, так легче. Где-то глубоко внутри я понимаю, что посредственный,

избитый, в моих картинах нет души. Пытаясь что-то придумать, что-то совсем невероятное и неординарное, я терплю крах. Я не могу передать что чувствую, так как кроме боли у меня нет ничего. Я одинок, – слеза скатилась по щеке. Ещё и ещё одна. Всклип.

Я не услышал, как она подошла ко мне. Положив руку на плечо, она погладила меня по волосам. Присев рядом, обнимая колени, решительно проговорила:

– Мы можем изменить это.

– Как? – влажные глаза застыли на ней.

– Работа над собой, – она медлила – не переживай из-за своего срыва. Я вижу, что тебя это сильно волнует. Сначала это кажется странным, стыдным, но это естественно, если так долго держать в себе себя. Я проходила через это, так что прекрасно тебя понимаю. По сути, ты сейчас в моём убежище, – она усмехнулась, взъерошив мои волосы – не стесняйся себя. Когда я увидела тебя, почти на грани, я поняла, что не одна такая. Правда меня удивила такая быстрая смена эмоций, но этому тоже найдётся своё объяснение. Увидев тебя, возникло ощущение, что я смотрю на саму себя. Я не захотела тебя отпускать.. признаюсь, – лёгкая улыбка коснулась её губ.

– Спасибо... спасибо что не оставила меня там одного.

– Да не за что. Не переживай, я научу тебя быть свободным.

– Такому учат? – на душе стало легче.

– Нет, а жаль. Но я попробую. Твоя жизнь кардинально изменится. Ты готов к этому?

Я медлил. День выдался со странностями, но я не хотел упускать такую девушку, поэтому кивнул.

Астра

Мы молча сидели на ступенях. Я уходил в свои мысли. Недавно, у меня не было ничего, а сейчас, я могу обрести всё благодаря ей. Облокотившись, я стал изучать её. Нежные пухлые губы, прямой нос, бледно-розовые щёки и.. невероятно красивые глаза. Не исключено, что она прятала в них вселенную. Я так на неё засмотрелся, что не мог отвести глаз. Может быть... она моё всё? Но эту мысль я постарался уничтожить. Не мог же я так быстро влю...

– Успел запомнить меня?

– Аа, что ты, я не пялился...

Врать я не умел. Она рассмеялась. Её смех завораживал, он был так искренен, что я сам не удержался.

– Знаешь, я ведь так и не узнал твоего имени.

– А как бы ты хотел меня звать?

Я посмотрел вокруг. Перед нами были всевозможные оттенки розового, спускающиеся к нам на плечи. Я не знал названия ни одного из этих растений, но мы попали туда, где ей было самое место. Атмосфера нежного и прекрасного наполняла мои лёгкие. Эйфория. Вот что я чувствовал, находясь здесь.

– Астра.

Она улыбнулась.

– Ты как падающая звезда – редкая и желанная. Тебя

ждёшь для того, чтобы загадать самое заветное, сокровенное. Ты надежда для жаждущего сердца. Ты как путеводитель, как... судьба, – тихо произнёс я, но блеск в её глазах выдал, что она услышала. – Ты спасла меня, упала в тот самый момент, когда это было необходимо, как воздух. Звёзды не достигают своей цели, сторая на полпути, но ты... ты совершенно другая. Ты особенная. Спасибо.. Спасибо, что ты есть! – вырвалось у меня.

Её глаза были безоблачны. Тысячи звёзд сияли в них. Пока я был с ней, мне не нужен был никакой другой мир. Должно быть я и правда влюбился. Бесповоротно. Безвозвратно. За что же мне это...

Связь с миром

Поднявшись со ступенек, мы решили возвращаться. Но..:

– А как мы вернёмся? Появится какой-нибудь портал или что-то типо того?

– Ты такой смешной. Это просто произойдёт. Ты и сам этого не заметишь. Посмотришь вокруг... и вот ты в городе.

– Изумительно.

Наклоняясь, она собирала листья. Каждый раз я останавливался и ждал её. Мне нравилась её лёгкость, невинность, то, как она очарована всем. Она давала мне время подумать и быть с ней одновременно.

– А я... могу прийти сюда ещё раз? – осторожно спросил то ли себя, то ли её.

Астра пожала плечами.

– Я сама не знаю. Такое происходит впервые, – она перестала подбирать всё, что ей нравилось – впрочем, я не могу тебе ничего обещать.

– А... здесь можно остаться навсегда?

– Я пробовала, но у меня не получилось. Основание этого мира, опора, то, на чём он держится, то дерево, – развернувшись, она указала пальцем на самое дальнее дерево – это дерево – олицетворение меня. Его ветви поддерживают жизнь здесь. Они создали этот тоннель, а опавшие лепестки – дорогу. Всё это, всё что ты видишь – плод моего воображе-

ния. Увядание способствует смерти. Чем мне хуже становится, тем неустойчивей это место.

– Ты умираешь? – тревожно дрогнули мои губы.

– Все мы когда-нибудь умрём, – печально подняв уголки губ, ответила девушка.

– Разве нельзя сохранить его? Сделать этот мир только своим, чтобы он не разрывал настоящее и способствовать его развитию? – от волнения мысли сбивались – Ты сама сказала, что физика здесь бесполезна, как и все законы вселенной, так значит можно попробовать.

– Я думала об этом, но...

– Ты – создатель этого мира, значит, часть тебя уже заложена в его основании, если не вся ты. Твоя душа – залог этого сада. Нужно просто срастись с ним, стать одним целым.

– Но к чему привязать его? Моё тело удерживает его, оно как проводник, как связь. Не станет его, не станет всего этого.

Ты мне... поможешь?

Мы добрели до конца цветения вместе. Чтобы насладиться красотой природы, она села на рассыпанные лепестки своего здоровья.

– Здесь.. так уютно. Хочется возвращаться. Как ты создала такое?

– У меня никогда не было такого места, откуда мне не хотелось бы уходить, где бы я была абсолютно счастлива. Мне всё время хотелось сбежать, но я не знала куда. Мои мысли съедали меня, хотелось умереть. Пока я не узнала, что я... Пока я не решила стать свободной, – быстро поправились она, решив оставить правду неслышанной.

– Как ты стала свободной?

– В один момент отпустила всё, что у меня было.

– Каким образом?

– Осознала, что вся проблема в желаниях и в конечном результате. Мы все делаем что-то, чтобы получить из этого выгоду. Нужно просто любить то, что делаешь, и чувствовать без стремления обладать. Поэтому, я просто начала проецировать то, где хотела бы быть больше всего на свете. Отпустила все обиды, недопонимания, стала создавать себя. Я до сих пор учусь быть свободной. Это не так просто, как казалось бы на первый взгляд.

– Ты мне.. поможешь? – с надеждой спросил я.

– Конечно, – утвердительно кивнула Астра.

Так мы продолжали смотреть друг на друга, пока метель из лепестков не остановилась. Я протянул ей руку, когда всё снова стало реальностью.

Прекрасное

Улица была оживлённой. Никто не удивился нашему внезапному появлению. Все настолько были заняты просмотром новостей в телефонах, что не заметили девушку, сидящую на асфальте, и парня с протянутой рукой. Все забыли про жизнь, про её мгновения. Над городом навис закат, который бывает раз в столетие, но.. ни один человек не поднял голову. Люди так многое упускают, уничтожая всё прекрасное, что становится жаль их.

Она приняла мою помощь. Подняв её, я вдруг ощутил боль. Я забыл, что у меня окровавлена рука. Высохшая кровь почернела, но сильное нажатие спровоцировало кровотечение. Капли попали Астре на платье. Она остановила мои преждевременные извинения:

– Платье можно постирать, а вот руку необходимо обработать.

Руки опустились. Астра, поправив волосы, взяла меня за пальцы.

– Посмотри, какая над нами красота, – она указала на небо – редко, когда бывает такое.

– Наверное, сама вселенная подарила нам этот редкий день, – улыбнувшись, любовался я ей.

– Думаю, что ты прав.

Не уходи

Стемнело. Яркие вывески ослепляли, не давая разглядеть аптеку. Боль в руках притупилась. Я её и не замечал, пока смотрел на неё. С ней было тепло. Один её вид придавал смысл всему. Но это противоречило её теории свободы. Нужно было научиться любви без уз. Это казалось мне немного абсурдным, чудным. Я не был готов к этому. Размышления завели меня так далеко, что не обнаружил её рядом с собой. Кружась в её поисках, моё лицо потерялось. Поэтому, когда я нашёл её, вышедшую из аптеки с пакетом, закрыл от всего мира. Прижав её, я не собирался отпускать. Её мягкие руки похлопали меня по спине, но я только сильнее сжал её:

– Не уходи так далеко, – шептал я, нависнув над ней – не уходи.

– Хорошо.

Я чувствовал, как она улыбается. Погладив меня, она отстранилась:

– Нужно обработать рану.

Астра, взяв меня за кончики пальцев, повела как послушного мальчика за собой. Вела через все оживлённые улицы, людей, машины. Я не мог сопротивляться. Мне нравилось идти за ней. Пока я не мог догнать её, она ушла дальше моего понимания, но она влекла за собой, мне хотелось прибли-

зиться к тому, к чему и она.

Любовь

Она привела меня к детской площадке. Фонари зажглись. Свет окружил нас, не разрешая потеряться во тьме. Стоя под куполом зари в ночи, я испытывал блаженство. Я стоял и смотрел на неё и не мог оторваться. Это было так завораживающе. Сама звезда сияла передо мной. Наверное, так и выглядит любовь. Наши взгляды оторвались друг от друга.

Весна была только сегодня

Я сел на качели. Астра положила пакет на землю. Присев возле меня, она взяла мои руки в свои. Достав вату, она намочила её водой и стала вытирать мои ладони и пальцы. Раны она обработала перекисью водорода, а кожу смазала йодом. Астра делала всё аккуратно, с заботой, но щурящиеся глаза выдавали меня. Терпел я отважно, но... было чертовски неприятно. Завершив всё обвязыванием бинтом, она поднялась, разгладив платье, и поцеловала меня в лоб:

– Молодец, что вытерпел.

Я оцепенел. Мило. Это было очень мило. Сердцебиение участилось, стук нервно терзал свитер. Губы разжались от недостатка влаги. Обхватив цепь, Астра села на качели, которые были рядом со мной. Одновременно повернув головы, мы снова встретились. Было хорошо. Нам нечего было скрывать, бояться. Искренность во взглядах и улыбках. Желание прикоснуться родилось мгновенно. Протянув руки, наши пальцы встретились. Смех разъединил их. Я радовался, что встретил её. Мне было до сих пор неловко, что она видела меня таким, но это чувство постепенно отступало. Руки стали постепенно опускаться, пальцы переплетались, но собиралась разлучиться при следующем толчке. Качнувшись, её рука уже хотела покинуть меня, но я крепко её сжал. Время застыло в этот момент. Оно сохранило этот фрагмент

в своей истории.

– Весна наступила с твоим появлением, – сказал я спустя какое-то время.

– Забавно, я подумала о том же, когда впервые увидела тебя.

Я сильнее сжал её ладонь.

– Уже готов идти в полицию?

– Да, глупо ждать, когда они сами придут и обрадуют моих родителей. Лучше уж самому с этим разобраться.

– Тебе страшно?

– Не совсем. С твоим приходом я начал успокаиваться. Стал легче относиться ко всему.

– Значит завтра?

– Да, – одной рукой я достал телефон и посмотрел число – как раз будет тринадцатое августа.

– Мне пойти с тобой?

– Было бы здорово. Хорошая идея для первого свидания.

Её волосы развевались на ветру. Улыбка коснулась губ. Наша первая встреча стала началом меня. Началом истории. Рождение. Это было как возрождение.

Незнакомец

Такой была наша первая встреча. Безумная, поразительная. Это воспоминание вызвало что-то наподобие улыбки. Давно такого не было, чтобы я лежал и вспоминал без удушья в сердце. Стало легче, холоднее. Я открыл глаза. Сегодня и правда был праздник. Я проспал. Можно было забыть про первую пару, да и про остальные. Я принял решение, которое так долго откладывал. Я надеялся, ждал, что она вернётся или даст о себе знать, но этого не происходило. Я боялся, что произошло ужасное, но все мои попытки в прошлом были тщетными. Видимо, пришло и моё время. Поэтому, этот день будет особенным.

Быстро поднявшись, голова закружилась. В глазах потемнело, я еле удержался на ногах. Очнувшись от помутнения, я медленно подошёл к зеркалу. На меня смотрел незнакомец. Впавшие глаза, тёмные круги под глазами, потресканные губы. Тонкая бледная кожа натягивалась на торчащие рёбра. Волосы давно забыли о чистоте и уходе. Я не узнавал себя. Мои чувства искалечили меня. Астра была права. Нужно любить без уз, иначе истощение заберёт у тела меня.

Час в ванной сделал из меня намёк на человека. Теперь уже у зеркала был прежний я. Осталась только утомленность, обессиленность. Направившись на кухню, я так ничего и не смог найти в холодильнике. Он был кристально чи-

СТЫМ И ПУСТЫМ.

Мимолётное счастье

Ответ пришёл сам. Идеально встретить своё уникальное утро в «Blue Moon». Румянец проступил на щеках. С этим местом так много воспоминаний... идеально. Найдя в шкафу тот самый жёлтый свитер, я решил, что это знаменательное начало конца. В зеркале уже был молодой человек с проступившим румянцем на щеках. Тёмные волосы закрывали лоб. Тёмно—карие глаза долго изучали себя, ища недостатки. Губы вздулись от мимолётного веселья. Выходя из квартиры, я оглянулся напоследок. Мне было грустно уходить отсюда, но это было необходимо.

Весенняя заря дарила ласку влюблённой девушки. Розовеющая улица дарила мне радость. Наверное, я впервые за долгое время почувствовал себя счастливым. Хотелось лететь. Руки стали крыльями. Почувствовав себя птицей, я пробежался по улице, представляя что парю в небе. Пешеходы расходились, давая простор моему секундному безумству. Было приятно чувствовать себя свободным. Продолжив добираться до «Blue Moon» вприпрыжку, рукава раскачивались по своему желанию.

Лепестки сакуры витали в воздухе. Один из них остался у меня на губе. Его шероховатость щекотала моё обострённое счастье.

Передо мной вырос «Blue Moon». В прозрачных стёклах

были видны скучающие официанты, бармен, подперев рукой подбородок наслаждался музыкой. При одном взгляде на него в сердце судорожно забились воспоминания. Счастье немного дало сбой. Но я всё же решился открыть дверь и зайти.

– Здравст... Это ты?

Воздуха стало меньше. Молодой накаченный парень подошёл ко мне с суровым видом. Внезапно его серьёзность сменилась дружелюбием. Он обнял меня:

– Я ждал тебя.

Утешение

– Рад видеть тебя, Эймос, – я обнял его в ответ.

– Думал, что ты больше никогда не придёшь.

– Как видишь, я здесь. Умираю от недостатка кислорода.

Эймос разжал объятия. Мы посмеялись от души.

– Будешь что-нибудь?

– Да. Хотелось бы пива. И много мяса. Очень много, – я усмехнулся.

– Всё будет в лучшем виде, – подмигнул он мне.

Эймос вернулся за барную стойку творить чудо. Его пиво было самым лучшим, поэтому вечером было всегда много посетителей. Он и сделал «Blue moon» таким популярным. Красавчик—бармен вкусно делающий пиво. За ним бегали девушки и предложения о работе в других барах из-за чего он не бедствовал ни вниманием, ни деньгами. Сев за стол с видом на деревья, я задумался.

Он появился с двумя кружками пива и желанием поговорить. Эймос сел рядом со мной. Миловидная девушка принесла несколько тарелок с хорошо прожаренным мясом. За окном были цветущие деревья. Это напоминало мне о ней. Стало немного грустно.

– Как ты?

– Не знаю. Был счастлив двадцать минут тому назад, а теперь хочется разрыдаться. Но я всё равно мужественный, –

опять моя саркастическая усмешка. Их стало слишком много после её ухода.

Эймос пытался улыбнуться мне, но его старания были не совсем удачные. Отпив, он звонко опустил стакан. Его пальцы вцепились в деревянный стол.

– Она... умерла? – ногти вонзились со всей силы. Ему было очень больно спрашивать это.

– Я... не знаю, – я смотрел прямо на распускание весны. – Я открыл глаза и её не было рядом. Я её искал. Не спал. Я забыл что такое сон. Я не мог бегать по больницам, всё было тщетно. Я не знал её настоящего имени. Я её назвал Астрой, но забыл узнать как на самом деле её зовут. Звучит глупо, но на то была своя причина. Однажды мне пришла идея найти её в одном из наших мест, но это оказалось презумпцией. После я решил просто ждать. Я практически не выходил из квартиры, чтобы не пропустить стука. Сам понимаешь, – одинокая слеза скатилась по щеке. Я быстро вытер её рукавом. Проснулись остальные. Я держал их сколько мог, прятал в солнечном свитере.

– Я устал, – я спрятал глаза в рукавах.

Эймос скорбно сжал губы. Он был хорошим другом, хотел помочь мне, поддержать, сделать так, чтобы мне стало лучше, но не знал как. Я сам не знал. Мы могли лишь прятать глаза и тяжело ухмыляться. Я ценил, что он был рядом со мной. Не выдержав, он быстро отодвинул стул и подошёл ко мне. Его мускулистые руки сжали меня как что-то малень-

кое и беззащитное. Беспомощно хлопая руками по его спине, я разрешил своим слезам показаться. Возможно, в глазах взрослых и скептиков это жалкое зрелище, ведь парень должен быть сильным. Но когда любовь выжигает в тебе всю волю, силу, неся только скорбь, невольно идёшь к тому, кто утешит.

Официанты отвернулись, сделали вид, что не замечают нас. Кто-то вышел. Я благодарен им.

Настоящий друг

Начали появляться посетители. Эймосу пришлось вернуться за барную стойку. Он продолжал поглядывать на меня, чтобы убедиться, что я в порядке. Он предложил пройтись после работы, развлечься, но я решительно отказался. У меня был свой план на вечер. Эймос понял меня и не стал вмешиваться. Он был рад уже тому, что я жив, что навестил его, не забыл. Я посмотрел на него с благодарностью. Он улыбнулся мне в ответ.

«Blue Moon»

Я огляделся. Здесь ничего не изменилось, кроме официантов. Здание было круглым, как сфера. Узоры и вмятины голубых стёкол свидетельствовали о том, что это голубая луна. Заходя, вы попадали в просторное заведение. Гирлянды из светодиодных лампочек освещали чёрный потолок полного звёзд. Они обматывали деревянные ставни, создавая атмосферу нарисованным созвездиям. Столы стояли вплотную к стеклу. На них всегда стояли прозрачные подсвеченные вазы с белыми цветами. На моём были распускающиеся лилии. Выпив стакан пива, я попросил ещё.

Вода пальцем по окружности сосуда, пьянеющая память возвращала мне воспоминания. Облокотившись, я смотрел на весну, вспоминая свою любовь.

Жёлтый свитер

Жёлтый свитер не давал нам потеряться в темноте. Его цвет освещал дорогу.

Астра не хотела, чтобы я её провожал. Она думала, что красивая девушка может самостоятельно добираться до дома очень поздно. Мне нравилась её наивность. Это заставляло меня улыбаться. Позволяя ей быть смелой и сильной, я шёл позади. Я не мог не заботиться о ней. Я следил, чтобы с ней всё было хорошо, чтобы ничего не потревожило её прогулки. Я чувствовал её улыбку в воздухе. Она ни разу не оглянулась, но знала – я рядом.

Мы шли не очень долго. Она жила на оживлённой улице. Мне показалось, что мы уже были здесь, когда искали аптеку. Неудивительно, что она её нашла. Здесь было много баров, кафе, магазинов, различных молодёжных пространств. Это не совсем ей подходило. Её утончённый вкус и манеры не вязались с бурной молодостью. Только потом я узнал, как сильно ошибался.

Подул ветер. Астра сжала себя руками. От жара в груди, я забыл о холоде. Она сжалась, ища тепла в своём тонком, воздушном платье. Снимая свой свитер на бегу, я догнал её. Положив его ей на плечи, мы пошли рядом.

– Надень. Теплее будет.

Опустив ресницы и наклонив голову, Астра пыталась на-

деть его, но различные оборки и длинные рукава платья ей мешали. Помогая ей, наконец получилось спрятать её в тёплую одежду. Астра, приподняв подбородок, встретилась с моим лицом. Мы были так близко, что чувствовали дыхание друг друга на коже. Её выющиеся волосы прижимались к моей щеке. Я не видел ничего, кроме её глаз. Широко распахнутые ресницы, нежно – розовые тени уже слегка сходили. Под глазами была белая полоска и блёстки. Но не в них было дело. Её глаза сияли сами по себе. Было в них что-то необыкновенное, загадочное. Я мог стоять и смотреть на них без конца, если бы она не пошевелилась. Снова опустив свои прекрасные глаза, она попросила:

– Пойдём.

Мы дошли до её дома. Здесь было на удивление тихо. Старые дома, обвитые плющом. Я думал только о том, как в таком шумном районе, отыскивались такие здания. От них веяло чем-то одиноким, но совершенным. Интересное ощущение.

Оставив меня у начала ступенек, она поднялась. Ни разу не посмотрев на меня, она принялась вводить код от дома. Когда дверь открылась, она всё же повернулась ко мне. На неё смотрел глупый мальчишка, осознавший, что влюбился. Счастливая улыбка подняла мои щёки. Поджав губы, Астра резко толкнула дверь со всей силы. Быстро сбежав по лестнице, она положила свои руки мне на плечи и поцеловала. С такой же быстротой она вернулась на своё прежнее место. Когда я пришёл в себя, её уже не было. Потрогав свою

левую щеку, я испугался, что стёр поцелуй. Постояв немного, я мысленно пожелал спокойной ночи Астре и этому району. Развернувшись, я пошёл на станцию. Я стал таким же тёмным, как и эта улица. Свет фонаря застыл на моей спине. Эта ночь оставила мне поцелуй на моём горящем сердце.

Рамен

Вернувшись домой, меня особо никто не ждал. Свет был выключен, родители спали. Чтобы не шуметь, я тихо прошёл на кухню. На часах было три часа ночи. Весь день ничего не ел, а любовь, к сожалению, питает только сердце, а не желудок. Открыв холодильник, я не нашёл там ничего, что могло бы сойти за еду. Посмотрев по ящикам, я обрадовался и пачке с раменом. Поставив чайник, стал ждать, когда он вскипятится. Пока он кипел, стало даже немного грустно. Моим родителям настолько я безразличен?

Чайник засвистел. Заварив свой поздний ужин или ранний завтрак, я вернулся к своим прерванным мыслям. Мои родители не переживали, если я задерживался или меня не было дома. Меня не ругали за плохие оценки, за то, что подрался или опоздал на ужин. Просто, когда я делал что-то не так, на меня смотрели, как на пустое место. Я так привык к этому, что постепенно сам начал им становиться. Но раньше, всё было иначе. Меня обожали, следили за каждым моим шагом, называли своим гениальным сыночком. Мой отец пророчил мне судьбу юриста, адвоката, а в самых заветных прокурором или судьёй. Мама хотела, чтобы я стал врачом. Я хотел стать их гордостью, поэтому был прилежным сыном и учеником, не зная, чего на самом деле хочу я.

Я почувствовал запах рамена. Сняв с тарелки другую та-

релку, я принялся за еду. Послышался скрип. Открылась дверь из спальни родителей. Включился свет. Показалась пижама отца. Дойдя до кухни уже старческой, но всё ещё внушающей силу походкой, он остановился. Посмотрев на меня, он почесал голову и пошёл дальше. Вся эта картина уже перестала причинять боль. Проследив взглядом, я доел. Помыл посуду, не создавая шум, и пошёл в свою комнату. Сел на кровать в своей одежде. Взявшись за голову, я откинулся назад. Грусть, тоска и любовь в совокупности способны разорвать сердце. Спать совсем не хотелось. Поднявшись, начал ходить по комнате. Вид из окна впечатлял. Небо становилось сиренево—фиолетовым или... сложно было назвать цвет, но было не оторваться. Наверное, по таким рассуждениям и не скажешь, что я художник. Но меня никогда не интересовала техническая сторона вопроса, если можно так сказать. Я видел цвета и пытался сделать из них другие с помощью интуиции, опыта или некоего своего видения вещей. У меня бывала вспышка, очень редкая, но ценная. Когда она случалась, было совершенно неважно, где я, что я сейчас делаю или какое время на часах. Вот и сейчас она меня посетила. Рывком бросившись за стол, я начал творить. Я не совсем понимал, что рисую: рука сама вела меня. Получалось что-то вроде парня, держащего в руке своё сердце, которое было сплетено каким-то прекрасным цветком. Не было крови – только цветы.

Порыв стал проходить. Хорошо, что успел зарисовать.

Расслабившись, спина стала растекаться в кресле. Стали стучаться первые лучи солнца. В окно было невозможно смотреть: солнце безжалостно слепило. Усталость закрывала мои глаза. Полосы света целовали моё лицо, не трогая самое сокровенное на левой щеке. Наслаждаясь моментом, я уснул.

Обещание

Я стоял у полицейского участка. Экран блокировки говорил о том, что уже девять часов двадцать девять минут, но её не было. В какой-то момент, я уже решил, что она не придёт. Прикоснувшись к ручке двери, я всё ещё продолжал медлить. Наконец, решившись, я услышал крик:

– Стой!

Ко мне бежала девушка в жёлтом свитере. Как бы это описать. Она бежала не как все нормальные люди, а с остановками. Её передышки были длительны, но она очень старалась успеть. Отпустив ручку двери, я побежал к ней навстречу. Полусогнувшись, Астри держалась за сердце и переводила дыхание. Остановившись около неё, она приподняла голову и улыбнулась.

– С тобой всё в порядке?

– Да, ничего. Я сильно опоздала?

– Нет, я только что пришёл, – я улыбнулся.

Мы оба врали. Где-то глубоко внутри я подозревал, что с Астрой что-то не так. Если я соврал из приличия, то она точно что-то скрывала. Но я был так рад её видеть, что, к сожалению, не думал об этом. То, что на ней был мой свитер, сводило меня с ума. Это так меня окрылило, что, взяв её за руку, я повёл её за собой в участок. Попросив меня подождать, я обратился к участковому. Закончив всю эту проце-

дуру, мне пришлось подписать протокол об административном правонарушении и ждать суда.

Выйдя вместе с ней оттуда, стало легче.

– Было страшно? – решила узнать Астра.

– Не то чтобы. Я сначала не решался туда войти, не знаю...

беспокоился, что ты не придёшь. Что вчера это был единственный раз, когда мы виделись. Поэтому, когда я увидел тебя в своём свитере, понял, что мне не стоит об этом волноваться. Но ты заставила меня понервничать, – и тут я понял, что сказал лишнее.

– Ты же говорил, что недавно пришёл, – она посмотрела на меня вопросительно, но не строго, а со спрятанным смехом.

– Ну.. Я... Это....

Она рассмеялась.

– Давай договоримся, что не будем друг другу врать. Рассказывать абсолютно всё.

– Думаю, это довольно неплохой уговор, – я провёл рукой по волосам – только его нужно чем-то скрепить.

Немного подумав, Астра уже было открыла рот, чтобы что-то предложить, как я, взяв её за руку, повернул к себе и поцеловал. Она была удивлена и смущена одновременно, но не оттолкнула.

Оторвавшись от неё, я невозмутимо ей сообщил:

– Вот и славно.

Мы тайно друг от друга улыбнулись. Хорошо вместе ра-

доваться таким мелочам, как детскому, невинному поцелую.

Сейчас самое время

– Может быть по мороженому? Хочешь?

Астра кивнула.

– Какое хочешь?

– Шоколадное.

Подойдя к ларьку, я взял два шоколадных.

– О, ты тоже любишь такой?

– Я не очень люблю мороженое, да и сладкое, просто мне показалось, что сейчас самое время для него.

– Почему? – Астра спрашивала меня об очевидном, измазав рот шоколадом. Это было так забавно, что я не мог сдерживать смеха.

– Потому что я захотел стать свободным. Не создавать её видимость, а на самом деле.

Убрав мороженое от рта, Астра подняв руки вверх, ужасно обродовалась:

– Правда? Ура! С чего бы нам начать?

Водя пальцем по губе, она серьёзно задумалась. Это и правда очень уморительно. Её губки двигались, а шоколад вокруг рта совершал те же движения. Я расхохотался.

– Что такое? – губки надулись. Мой смех потерял всякий контроль. Взяв в руки телефон, включив фронтальную камеру, Астра ужаснулась. Начав быстро всё вытирать, пока я отходил от смеха, она успела меня несколько раз стукнуть. Я

так заразительно это делал, что она сама не удержалась и начала смеяться.

– Почему ты мне не сказал?

– Это было так мило и смешно, что не мог.

Мы продолжали смеяться, но всё реже.

– Куда хочешь пойти? – спросил я её.

– Может на набережную?

– Пойдём.

Взявшись за руки, доедая растаявшее мороженое, мы продолжали улыбаться и идти.

Небо в сердце

– Я была серьёзна по поводу того, как стать свободным.

Мы гуляли по набережной. Подойдя к ограде из множества узоров, мы остановились. Как приятно вдыхать летний день, зная, что не нужно никуда спешить и делать то, что ты не хочешь. Я посмотрел на неё.

– Я знаю.

Положив руки на перила, я закрыл глаза. Небо попало мне в самое сердце. Я надеялся, что смогу стать таким же, как и оно: безграничным, свободным и просто собой.

– Я хочу быть как небо, – сказал я Астре.

– Тогда нужно начинать действовать.

Астра поняла меня. Вот что мне нравилось в ней. Я мог сказать, не вдаваясь в подробности и детали, и она меня понимала. Казалось, что мы могли вообще не разговаривать и она всё равно разберётся. Но общение было необходимо. Я ещё не научился её понимать так, как она меня.

– Какие у тебя родители?

Вопрос был неожиданный, но ожидаемый. Многое идёт от семьи. Поддержка, помощь, воспитание....

– Они меня не замечают.

Убрав руки, я развернулся и оперелся на локти. Не хотел делиться таким, смотря ей в глаза. От этого стало бы ещё больнее. Но я не смог удержаться. Всё-таки посмотрел. Это

был первый раз, когда она меня не поняла.

Иллюзия

– Они тебя не замечают? – её глаза были полны удивления, сожаления и ещё чего-то нежного, сердечного.

– Да, – просто сказал я – я уже, если честно, привык.

– К такому нельзя привыкать.

– Солнце что-то слишком греет.

Странно, рано ещё. Но как оказалось, уже было три часа дня, начало четвёртого. Я так долго пробыл в участке?

– Не уходи от темы, – её брови сдвинулись, на её милом личике появилась злость.

– Ты сейчас похожа на рассерженного котёнка.

Её брови ещё больше сдвинулись. Шутить стало опасно. Улыбка скатилась с щеки до нормального состояния губ.

– Как бы это сказать... я не очень интересен своим родителям, – закусив губу, я остановился – понимаешь...

Но она не понимала.

– Когда-то, всё было иначе. Всё началось не слишком давно, но по ощущениям это длится вечность. Ещё в детстве я отличался особой сообразительностью и развивался быстрее, чем другие дети. Мой отец так радовался этому, – я горько усмехнулся.

Вспомнились мои ночные переживания...

– Он мечтал, чтобы я стал прокурором или судьёй. Чтобы не расстраивать его, я стремился к этому. Я никогда не со-

здавал проблем. Знаешь, была иллюзия меня. Вроде я человек, и в то же самое время нет. Я обрёл цель, которую сам не выбирал. Думаю, я не один такой. Достаточно количество людей, за которых решили кем они будут. Всё бы ничего, если это не начало вызывать у меня отторжения. Сначала было интересно, но потом, чем больше я погружался в это, тем меньше это вызывало у меня радости. Это стало глубокой ямой, которую я сам же себе выкопал, в надежде угодить. Я стал терять себя. Перестал видеть своё лицо в зеркале, потерял друзей, или мне казалось, что они ими были, ведь настоящий друг никогда не уйдёт, если тебе будет плохо, захочется умереть или когда все твои ориентиры утратили смысл? Я же прав?

Астра кивнула. Она не смотрела на меня. Она превратилась в слух.

– Здесь была и моя вина. Я возгордился собой. Хотел стать лучшим, чтобы мной восхищались, ставили в пример. Но я этому не соответствовал. Маска той жизни, к которой я стремился и толкали меня мои родители, играя на тщеславии и гордыни, ужасна. Омерзительна. Когда я это осознал, начал рисовать. Это был какой-то урок. Я не мог ни о чём думать. Меня это так поразило, что не было возможности оторваться. Я так увлёкся, что не заметил, как около меня оказался учитель. Он так долго звал меня к доске, что решил подойти вплотную, посмотреть, чем же я так увлёкся. Вдруг это его предмет. Когда он увидел, что я рисовал, это вызвало

такой гнев, что я чуть со стула не упал. Он был так возмущён и огорчён, всё повторял: ты же хочешь быть прокурором, как ты можешь заниматься такой ерундой, нужно учиться, перестать отвлекаться, стать ещё более усердным и старательным. Ты бы видела его лицо, когда я ему сказал, что больше не хочу быть прокурором. Скорей всего, для него это стало не просто неожиданностью, а ударом. А это был мой учитель. Что же станет с моим отцом. Эта мысль мелькнула у меня, но это перестало казаться важным. Мой учитель попросил меня повторить. Встав из-за парты, я громко и чётко всем сообщил, что не буду прокурором. Одноклассники стали шептаться, мои приятели крутили пальцем у виска, уговаривали, чтобы я сел и замолчал. Но я не мог. Лимит был превышен. Я стоял, засунув руки в карманы, и видел пустоту. Может быть, я заглянул внутрь себя, не буду отрицать. Помню ещё, как учитель начал нервно смеяться. Затем он спросил: «Кем же ты тогда будешь?». Я не знал, что ответить. Но он продолжал настаивать. Бросив свой взгляд на тетрадь, которая была разрисована скорей моим состоянием души, чем мной, я сказал, что художником. Тогда нервный смех превратился в хохот. Ребята поддержали. Им это казалось комичным, что, возможно, я выжил из ума или просто подшучиваю над нашим учителем. Учитель, сказав мне садиться, поблагодарил. Он так давно не смеялся, что теперь даже рад. Сказал, чтобы выбросил все эти глупости из головы, которые я ему только что сказал, и принялся за работу. Обещал, что

даст время мне немного одуматься, успокоиться, отдохнуть. Но я твёрдо стоял на своём. В этот же день классный руководитель вызвал моих родителей. Они долго разговаривали в кабинете. Когда беседа окончилась, мама вышла встревоженная, ошеломлённая, а отец поникший. Видно было, что их мир рушится. Остальное как в тумане. Я как-то оказался у психолога. Он пытался со мной говорить, убеждал, что я устал, что я перегорел, но не слышал, когда я ему говорил, что мне не нравится то, чем приходится заниматься, что я передумал. После этого всё как-то пошло по наклонной. Меня водили к разным специалистам, старались поговорить, заставить, угрожать, но бес толку. Не знаю, откуда взялась у меня такая решимость, но я стоял на своём. Сам себе поражаюсь. Так я и стал одинок.

Я устал говорить. Когда я закончил свой монолог, небо стало розоветь. Романтика стала пропитывать эту местность. Жаль, что прошлое мешало наслаждению. Я не мог до конца его принять. Я жил в обидах, в неспособности отпустить и начать свободно дышать.

– Знаешь, я тоже хочу сбежать, но не знаю куда. Я спрятался в себе, однако не нашёл покоя.

Астра повернулась ко мне. Её глаза были полны слёз. Обняв меня, она не разжимала рук, а только сильнее прижимала.

– Я и представить себе не могла, как тебе было тяжело. Мне так жаль.

– Почему тебе жаль? – я еле улыбнулся и гладил её по голове.

– Что меня не было рядом.

– Зато сейчас ты со мной.

Астра всхлипнула:

– И то верно.

Её руки обвили меня и не хотели отпускать. Было приятно чувствовать тепло и любовь.

Слёзы солнца

Чуть отстранившись от меня, Астра спросила:

– А что было дальше? Хотя.. тебе скорей всего неприятно об этом говорить будет...

– Нет, почему. Это подобно снежку, брошенному в лицо. Сначала холодно, неприятно, чуть обидно, а потом, когда он растает, на память останутся лишь небольшие подтёки, которые оставят высохшие следы, со временем исчезнувшие навсегда.

Она смотрела на меня во все глаза.

– После этого я начал меняться. Перестал носить школьную форму, делать домашнее задание, беспокоиться о своих оценках и рейтинге. Меня сняли с поста старосты. С первой парты я переместился за последнюю. Сидел и рисовал в тетрадях, не стеснялся слушать музыку и высказывать своё мнение. Мои, так называемые, друзья быстро исключили меня из своей группы. Им был важен успех, деньги, статус. Я не вписывался со своим свободомыслием. Мне даже стало противно, что я столько лет с ними общался. Отношение ко мне сильно поменялось. Учителя стали презирать, смотреть свысока. Казалось бы, двадцать первый век. Век прогресса, искусства, нового, но всё равно каждое отклонение от нормы считается преступлением, когда не хочешь быть клерком, человеком на побегушках. Для того общества, в котором мне

приходилось находиться, художник равен никому. Для моих родителей это не просто было преступление, а грех, падение небес. В общем, со мной был карандаш, тетрадь, ручка и наушники. Обедал я один, ходил тоже один. Мои одноклассники вели себя неоднозначно. Я был популярным и изгоем одновременно. Странно? Наверное. Общество полно противоречий.

Астра смотрела на меня во все глаза. Её жёлтая подводка напоминала слёзы солнца.

Изящная пустота

Так мы и стояли обнявшись. Выговорившись, стало легче на душе. Как будто отпустил то, что держало меня.

Закат набирал свою силу. Его цвета становились всё более невероятными, сказочными. Наконец-то атмосфера чуда протянула руку и мне. Прикоснувшись губами ко лбу Астры, я стал её утешать. Она чувствовала всю ту боль, через которую я уже прошёл. Она так этим прониклась, так страдала из-за того, что было в прошлом, что я ещё больше убедился, насколько она удивительная девушка.

– Может быть сахарную вату?

Астра радостно кивнула, но всё ещё оставалась поникшей.

– Я рад, что смог поделиться с тобой. Для меня это очень важно. Я никогда не был ни с кем так откровенен, как с тобой.

– Мысли вслух.

– Что?

– Мы чувствуем любовь, привязанность, когда можем говорить то, что нам шепчет наше сердце.

– Ты как всегда права.

Мы шли на запах сахара. Когда мы уже были почти близки к сахарной вате, увидели очередь. Она тянулась до ближайшего аттракциона. Терпеливо ожидая, завели разговор:

– А что насчёт тебя?

– В смысле? – Астра удивилась.

– А какие у тебя родители?

– Мои родители очень любят меня, но я всё время заставляю их волноваться, – радуга цвета скорби ранило её лицо – они никогда не запрещали мне быть собой. Поддерживали каждую мою инициативу. Я очень их люблю, как и свою сестру. Но стараюсь держаться от них подальше.

– Почему?

– Не хочу причинять им боль. Хочу, чтобы они привыкли жить без меня. Иногда я ловлю себя на том, что прохожу мимо их дома, но не решаюсь позвонить.

– Может сходим к ним как-нибудь?

– Как-нибудь, – её эхо отозвалось. Было непонятно согласилась ли она со мной или просто повторила слова.

– Однажды, я сбежала от них, потому что они хотели, чтобы я вышла замуж, – неожиданно сказала Астра.

Я поперхнулся.

– Замуж?

– Да. Мой отец очень влиятельный человек и чтобы объединиться с другой компанией, они договорились о браке. Семейные узы самые прочные на их взгляд, хотя я не разделяю этого мнения. Наши родители договорились о свидании. Мне пришлось познакомиться со своим будущим мужем в ресторане, полного изящества и пустоты. Это ощущение у меня вызвал и парень, и та жизнь, в которой мне пришлось бы заключить себя. На его лицо был тщательно нало-

жен тональный крем. Правда, только на одну секунду свет упал так, что стало видно подтеки под глазами. Он был такой надменный, уверенный в статусе своих родителей, что я решила уйти, не успев сказать своего имени. Тогда и появилась тёмная полоса на всём том белом, что было изначально. Мои родители не понимали меня. Они считали, что любовь – это что-то приходящее, лучше заключать брак с надёжным человеком, которого ты, возможно, и не любишь, зато проживёшь свою жизнь с равным себе, с тем, с кем можно не беспокоиться за завтрашний день. Я так не думала и не думаю. Я не хочу брака из-за стабильности, да и вообще выходить замуж так рано.

– А за меня выйдешь?

Когда я это произнёс, понял, что сказал что-то не то. Глаза округлились у обоих. Незаметно ударив себя по губам, я закрыл рот рукой. Астра смеялась.

– Не выйду.

– Почему? Я так плох?

Но нас прервали:

– Вам какую вату? Одну или две?

– Можно пожалуйста одну большую с клубничным вкусом.

Заплатив и получив свою вату, я продолжил:

– Так всё же, почему нет?

Посмотрев на меня своими глазами полными звёзд, она ответила:

– Не успеем.

Я хотел задать вопрос, но она ткнула в меня сахарную вату и побежала. Пришлось догонять её, размахивая розовым облаком.

Поцелуй

Астра вела меня к колесу обозрения. Оно было такое внушительное и цвета на нём переходили из одного в другой. Колесо зажгли, так как парочек влекло на яркое, нечто большее, чем они сами, в надежде подарить друг другу незабываемое свидание. Я купил билет на пять кругов в кабине только для нас, без посторонних. Зайдя в него, Астра сразу же прижалась к стеклу. Её детская восторженность была заразительна. Я присоединился к ней. Когда мы поднялись на высоту птичьего полёта, дух захватило от такого вида. Мы вместе восхищались красотой этого мира, находя во всём прекрасное.

Мы посмотрели друг на друга. Притяжение. С ним нельзя было бороться. Медленно наклоняя голову, сердце рвалось наружу. Оно стремилось к ней. Её губы приоткрылись. Сердцебиение участилось и наполнило всю кабину. Оказавшись в сантиметре от неё, я притянул её к себе и поцеловал.

Взрыв, который я испытал при поцелуе, родил новую звезду.

Танец в облаках

Достав телефон, Астра не стала фотографировать себя и всё вокруг, а включила музыку. Заиграла песня, которую я никогда не слышал до этого. Она была прекрасна. Было в ней что-то особенное. Я не знал слов, но чувствовал, она идеально нам подходит. Я пригласил её на танец. Мы кружились на самих небесах, а голоса всё пели:

Dramatic train
kasoku shite boku o nosete (kimi o nosete)
hoshikuzu no naka Oh
hohoemu yō na Full moon ni
ōkiku te o futte
haruka na tabiji o yukō Yeah

Cosmic Railway kono omoi nosete yuke
Cosmic Railway itoshī kimi no moto e
kirameku hoshizora de machiawase shite
toki no kanata de aō

Cosmic Railway kono omoi nosete yuke
Cosmic Railway itoshī kimi no moto he
miageru hoshizora wa bokura o tsunaideru
nandomo meguri aō¹

Эта песня была создана для этого момента. Для нас. Для

¹ EXO – Cosmic Railway

нашей с ней истории. Это я осознал поздно и совершенно случайно. Сама судьба давала мне подсказки, рассказывала о будущем.

Предсказание

Любовь вела наш танец по кабинке, что поднимала нас на самое небо. Сердце бешено стучало. Это было так необычно, волшебно.

– Астра, а если бы мы успели, ты вышла бы за меня замуж?

– Да.

– А как я пойму, что мы успели?

– Мы посмотрим друг на друга и поймём.

– Ты знала, что ты необычная девушка?

– Ты не даёшь мне забыть об этом.

– Это хорошо?

– Конечно. Что хорошего в обыкновенном? Мы слишком долго от этого убегали, поэтому и встретились.

Я начал её кружить. Она снова была права и это меня никак не задевало. Я радовался как ребёнок. Когда песня закончилась, я спросил:

– Как она называется?

– Сама не знаю. Случайно нажала и заиграло это произведение искусства.

– Такое ощущение, что это была не случайность. Не знаю как это объяснить...

Мы молча смотрели друг на друга, видя нечто большее, далёкое, приближающееся к нам на большой скорости.

Неведение

Каждый раз достигая высоты, мы не могли справиться с влечением. Губы так и требовали поцелуя.

Сон на ресницах

Мы прокатились на всех аттракционах. На набережной зажглись огоньки. Они провожали нас, напоминая, что уже за полночь. Суета и шум стал заполнять город. Ночь звала за собой мечтателей, влюблённых, одиноких, тех, кто устал прятать своё лицо в свете дня, когда все притворяется кем-нибудь другим.

Мы гуляли по городу, сохраняя нашу тишину. Машин не было. Людей. Удивительно, минут десять тому назад стоял смех, открывались бутылки, звучала музыка, как всё окутал покой. Пропало всё, кроме улицы и фонарей. Взяв меня за руку, Астра повела меня на середину дороги и начала танцевать. Музыка нигде не было слышно, но она была внутри нас. Одни и те же ноты наполняли нас. Мы двигались в такт нашего общего сердца. Её волосы развевались и задерживались в воздухе при очередном движении. Это не было похоже на выступление профессионалов, скорей на хаос молодости и глупости.

Когда мы устали, легли на асфальт. Странно, но не было холодно. Повернув головы друг к другу, мы просто лежали и смотрели. Постепенно глаза стали закрываться.

Сон опустился на наши ресницы.

Признание

Закончив путешествие по небу, мы спустились довольные, сохранив этот момент в сердце навсегда. Достав из сумочки фотоаппарат, Астри протянула его прохожему со словами:

– Извините, вы не могли бы нас сфотографировать?

Она подбежала ко мне и шепнула:

– Давай сделаем что-нибудь необычное.

Смущённо улыбнувшись, я взял её за талию и наклонил, как на старых черно—белых фотографиях. Я держал её спину на своих руках. Я забыл, что нас фотографируют. Я видел только её. Немного подождав, я наклонился и сказал ей:

– Влюблён.

Мне не нужен был ответ. Моё сердце обнимала любовь.

Фотография

Когда нам отдали фотоаппарат, мы принялись изучать фотографии. На одной из них была пара, застывшая на фоне сверкающего радугой колеса обозрения. Закат пылал как и моя кровь. Я не узнал нас. Всё было похоже на сон, который затягивал меня всё больше. Когда он меня отпустит, я забуду, что значит быть живым. Я уверен в этом. Но я готов на всё, лишь бы его продлить.

Секрет

Открыв глаза, я зевнул. Астри лежала и смотрела прямо перед собой. Протерев глаза, я сказал:

– Знаешь, мне почему-то кажется, что это место ненастоящее.

– Ты только сейчас это понял?

Астри рассмеялась.

– Посмотри как здесь тихо, спокойно. Идеальное освещение. Цвет неба не меняется. Оно замерло. Как будто умерло. Асфальт не режет кожи, чистый, на нём не холодно лежать. Приятно оказаться в чьей-либо фантазии, – Астри подвела итог.

– Это правда всё по-настоящему?

– Да, – она нисколько не сомневалась.

– Как ты можешь быть уверена в иллюзии?

– Иллюзия это или нет, но она есть. Существует что-то большее, чем повседневность. Ты сам здесь находишься. Просто... Если начать закрывать своё сердце, то такой возможности оказаться здесь не будет.

– А мы можем пойти в твой мир?

– Не знаю.

– Твоё сердце закрывается? – догадался я.

Астри отвернулась.

Я начал видеть реальную дорогу, настоящее освещение

ложилось пятнами.

– Астра, нам лучше уйти с проезжей части. Сейчас...

Она поднялась. По привычке отряхнув одежду, она пошла на пешеходную дорожку.

– Астра, я сказал что-то не то?

– Нет, что ты. Всё хорошо.

В её глазах блеснула сдержанная слеза.

Тревога

Три часа ночи. Время, когда мир отдыхает от вечного движения человеческого существования. Астра продолжала идти, опустив голову. Она делала большие размеренные шаги, расставив руки в стороны. Астра не была двигателем выживания. В ней сама жизнь. Моя жизнь.

Я не мог перестать думать, где же я ошибся. В голове так и стояла её слеза, прикованная к тайне. Я чувствовал, что что-то не так, но не знал, как снова об этом спросить. Перебрав множество способов, я открыл рот, чтобы узнать, но вместо этого произнёс:

– Может быть поедим?

Астра обернулась.

– Разве в такой час что-нибудь работает?

– Я знаю одно место, – улыбнулся я.

– Тогда я не против, – Астра улыбнулась мне в ответ.

Волнение стало проходить. Начало казаться, что я просто надумываю. Может, мне это всё привиделось? В последнее время, моя жизнь начала радикально меняться. Тревога утихла. Я успокоился и мы весело пошли дальше.

Прошлое в настоящем

– Это не пятизвёздочный ресторан, но готовят здесь вкусно.

Перед нами была круглосуточная закусочная. В полчетвёртого утра она преображалась, не выглядела как обычное заведение для перекуса. Здесь хотелось остаться и встречать рассвет со своими воспоминаниями. Это было единственное место в городе, предназначенное для этого. Обычно я не мог его найти при свете дня, но именно в это время оно появлялось неведомо откуда.

Зайдя внутрь, хозяйка приветливо нас встретила:

– Проходите, дорогие мои. Вон то место, около окна, подойдёт вам идеально.

Она провела нас через все столики к тому самому. Оранжевый свет лёг на моё лицо.

– О, дорогой мой, так это ты? Не узнала тебя. Совсем старая стала. Садитесь. Сейчас всё вам принесу.

– Спасибо, бабушка.

Мы вежливо ей поклонились и сели. Свет стал чуть меркнуть, но всё ещё сохранял свою силу. Веяло прошлым. На миг показалось, что я в него вернулся. Тот же стол, та же бабушка, то же самое время и падение лучей. Старушка положила свои руки мне на плечи. Я вздрогнул. Астра свидетельствовала о настоящем.

– Миленький мой, хорошо, что ты вернулся. И какую красавицу с собой привёл.

Астра смутилась.

– Что вы, какая красавица.

– Красавица. Может я и слепа, но вижу человека таким, какой он есть, – бабушка наклонилась к моему уху – слышишь, береги её. Никогда не отпускай. Чувствую, она особенная девушка.

– Конечно, бабуль, как я могу её отпустить. Не смею и думать о таком.

– Вот и правильно.

Астра тихо смеялась.

Поздний ужин или ранний завтрак

– Вот и ваша еда.

На столе стояли горячие блюда. От них поднимался пар.

– Знаешь, приём пищи в такое время я называю поздний ужин или ранний завтрак.

– Ты так часто ешь в это время, что дал ему название?

– Предпочитаю работать в это время, поэтому сначала нужно перекусить.

– Поздний ужин или ранний завтрак, – повторила Астра – мне нравится, – она улыбнулась.

Я усмехнулся.

– Особенность этого места в том, что здесь не делают за-

казов. Хозяйка сама приносит еду, всего лишь посмотрев на посетителя. И никогда не ошибается.

– Да, я уже заметила это, – подхватила Астра – она принесла именно то, что мне было необходимо. Как она это делает?

– Я думаю дело в опыте и знаниях.

– Дурак! – сказала бабушка, появившаяся из ниоткуда.

Астра рассмеялась.

– Почему это я дурак? – обиделся я.

– Дело совершенно не в этом. Никакие познания тебе не помогут понять человека. Ты это просто чувствуешь. Ты не можешь разобраться в этом до конца или опереться на науку с их длинными и никому ненужными словами, в которых нет смысла. Это как попытаться донести любимому почему ты его любишь. Есть что-то, что нельзя объяснить, но это не значит, что этого нет.

– Вы просто... – я выдержал паузу – Ясновидящая!

Она ударила меня по затылку.

– Ты только не бросай его, – обратилась хозяйка к Астре – он хороший парень, но слегка туповат.

Астра смеялась в голос.

– Хорошо. Я не брошу его.

– Я оскорблён до глубины души. Почему это я туповат?

Мои оценки...

– Ох, началось...

– Да что же это такое...

– Успокойся, дорогой. Поешь лучше, – примирительно сказала она.

– Хорошо, – буркнул я и стал заедать свою обиду.

– Не буду вам больше мешать, приятного аппетита.

– Спасибо! – сказали мы и принялись есть.

Обернувшись, я больше не видел приветливую хозяйку.

Утешение

– С этим местом у меня особая связь, – начал я – оно как лучик света, которого я однажды лишился.

– Звучит интересно, – сказала Астри – всё ждала, когда ты начнёшь рассказывать.

– Я пришёл в закусочную ещё учась в школе. Я всё больше убеждался в том, что не буду прокурором или судьёй, адвокатом или врачом. Я испытывал освобождение. Свобода начала течь по венам. Весенний воздух только усиливал это ощущение. Приятно ходить по улицам, когда лепестки вишни бросаются тебе на ресницы. Романтика жизни стала для меня очень важна. Я сел в парке и начал рисовать. Это был первый раз, когда я прогулял школу. Наслаждение было на максимуме. Я провёл так не один час. Начал слушать музыку, замечать красоту мира. Это был лучший день в моей жизни, пока... я не встретил своих бывших друзей. – я поперхнулся. – Это были элитные ребята, жаждущие успеха и власти. Самый рьяный из них подошёл ко мне и вырвал наушники. Раньше он бегал за мной, чуть ли не молился на меня. Сейчас же решил утвердиться, показать кто главный. Это было так смешно, напоминало ребёнка, который желает получить то, что ему не дано и поэтому злится, но он смог зажать за живое. Держа мои наушники, он начал ехидно смеяться. Всё повторял, что я могу, да кто я такой, что я неудач-

ник, раз выбрал такой путь. Что я слабый и не выдержал нагрузки. Мне было всё равно. Он это чувствовал. Остальные начали поджимать губы, посмеиваться. Он терял свой авторитет со скоростью света. И... он сказал то, что смогло задеть меня: «Ты ничтожество и твоя жизнь ничего не стоит. Назвать себя художником – это всего лишь способ оправдать свою никчёмность». Тут уже я не смог сдержаться. Глаза горели ненавистью. Он вывел меня случайной догадкой. Его торжество было невыносимым. Поэтому, отложив рисунок и телефон, я встал и ударил его со всей силы по лицу. Я бил его, вкладывая в свой кулак всю боль, непонимание и ненависть. Его группа поддержки не вмешивалась. Они боялись за своё лицо и тело. Их изнеженность и страх ответственности держали в стороне. Когда мой «друг» отключился, я положил свои вещи в рюкзак и пошёл. «Поддержка» суетилась вокруг него, их возгласы перестали долетать до меня, когда я вставил в ухо наушники, подобранные с асфальта.

Я остановился. Нужно было перевести дух. Астра молчала. Её глаза были полны внимания и сожаления, но искра интереса говорила сама за себя.

– И ты просто ушёл? – спросила она.

– Да. После драки я долго гулял по городу. Тысяча мыслей шагали вместе со мной. Я забыл о времени. Когда очнулся, понял, что уже светает. Я оказался у этого кафе. Оно показалось мне мрачным, но невероятное притяжение вело меня к нему. Зайдя внутрь, меня встретила миловидная ба-

буля, улыбающаяся. Я впервые видел счастливого человека. Это было так необычно, как встреча с единорогом. Её улыбка и счастье вызвали у меня слёзы. Я не мог перестать плакать. Её тёплые руки обняли меня. Неконтролируемые рыдания подрывали моё тело, но её объятия были моим спасением. Я судорожно спрашивал правильный ли сделал выбор, рассказывая ей всю ситуацию. Но она всё повторяла, глядя меня по голове, что всё хорошо, что сейчас моя жизнь начнёт становиться лучше. Когда я успокоился, бабушка сказала мне кое-что очень ценное: «Самое важное – это делать так, как чувствуешь. Твоё счастье не должно зависеть от желаний других. Лучше быть собой, чем кем-нибудь другим. Жизнь нам дана один раз. Мы должны прожить её так, чтобы не думать перед смертью о том, что так и не узнали какво это быть счастливым и что же значит быть собой».

– Она права, – прервала меня Астра – быть художником прекрасно, не бойся этого. В этой жизни есть столько всего захватывающего, непосильного воображению, что мир устал ждать, когда же человек научится любить, видеть красоту и чувствовать её. Я верю, что у тебя получится передать свою вселенную на бумагу. Нужно время и всё обязательно будет.

– Спасибо, Астра, я тронут.

Покой

– После того, как я вышел из закуской, я продолжал идти до конца улицы. Обернувшись, солнечный свет ложился на серую вывеску из-за чего она стала становиться красной. Это было необычно, интересно.

– Хм, интересная игра света, – заметила Астри.

– Да, мне тоже так показалось, – я отпил чая.

– Но как ты оказался на дороге? Тогда, когда мы с тобой встретились?

– Аа, это... Кое-что я уже говорил тебе. Этот разговор с бабушкой придал мне сил. Кстати, в тот раз она меня тоже накормила и не взяла денег. Говорит, что платой будет моя счастливая жизнь. Она такая забавная, необычная. Прямо как ты, – я рассмеялся вместе с Астрой.

– Я начал рисовать с уверенностью в себе, использовал всё, что только у меня было: краски, карандаши, бумагу. Но работы были обычные, в них не было души, чего-то особенного, стоящего. Картинам не хватало жизни. Не было поддержки родителей, я в доме как привидение: не хотят видеть и закрывают глаза каждый раз при одном взгляде на меня. Не было друзей, одиночество, школа... Я годами усердно учился, готовился, жил домашним заданием, но в последний год всё изменилось. Я забыл про экзамены, учителей; ругань, вечные споры о том, что всё это бессмысленно и пустая тра-

та времени. Я ушёл в себя. В академию в итоге не приняли. Это был такой удар. Я решился пойти против всего и ничего не получилось. Это было убийством моей души. Я испугался. Стало так страшно, что я не знал, что мне делать. Мне не к кому было пойти, поделиться своими переживаниями. И... я вспомнил про это кафе. Я пытался его найти, но не мог. Его нигде не было. Так я и оказался на той дороге. В моей голове всё вились слова про стабильность, которые так часто говорил мой отец, что я решил умереть. Собственно, это всё.

– Так странно, – сказала Астра после длительного молчания – мне приснился сон за день до этого. Я упала на дороге, и незнакомец протягивает мне свою ладонь. Из-за света я не могла увидеть его лица. Это было так красиво... Поэтому я так долго размышляла, когда встретила тебя. Я что-то почувствовала. Что-то странное и необъяснимое, и поняла, что это, возможно, знак или судьба. Это было неспроста. Я точно это знаю.

Я улыбнулся и взял её за руку. Покой. Вот что я испытал сейчас. Я поделился всем, чем хотел. Я не хотел ничего скрывать от неё. Это больно. Теперь же я ждал её рассказа. Мне было очень интересно, как она и жила, и что я могу сделать для неё в будущем.

Серия случайностей и совпадений

– Я даже не знаю, что мне про себя рассказать, – сказала Астра.

– Начни с самого важного для себя, – посоветовал я.

– Хм... – она ненадолго задумалась – Когда я училась в школе, у меня не было хобби или увлечений, которыми я бы жила. Я не знала, чего хочу на самом деле. Тяжело иметь знания, но не находить им применения. Это убивает изнутри. Такое ощущение, что ты никто. Это так терзало меня, что я потеряла вкус к жизни. Моё настроение так испортилось, что я не давала спокойно жить и дышать другим. Мой сарказм был способен разрушить самооценку человека за несколько секунд. Моим подругам это изрядно надоело. Они не отвернулись от меня, нет. Они решили вспомнить наши светлые деньки и повели в оранжерею. Я любила там бывать... Цветы меня успокаивали. Так я и начала увлекаться ими. Меня интересовало абсолютно всё: легенды о них, история названий, как ухаживать за цветами, сажать и многое другое. Это стало моим смыслом, моим дыханием. Я рисовала букеты повсюду: начиная с тетрадей, заканчивая контрольными. Сначала это были отдельные бутоны или небольшие наборы растений, но чем больше я увлекалась, тем больше это стало напоминать макеты сада, где бы я хотела остаться навсегда. Я тщательно всё разрабатывала, не жалея сил

и себя. Я не знала получится ли у меня когда-нибудь воплотить мечту в жизнь, но я не могла остановиться... Это стало моим спасением. Но мою свободу ограничивал статус. Настоящее бремя. Постоянно нужно быть тем, кем ты не являешься. Быть идеальной. Быть куклой. Я так не могла, поэтому родители позволяли мне вольности. Без них бы я задохнулась во всём искусственном. Я устала быть рекламой для бизнеса своего отца. Я начала делать макияж каждый раз новый, как и я сама. Старалась сделать его более необычным, эксклюзивным. Моя популярность стала только увеличиваться. Самое интересное, что я никогда этого не хотела. Это всегда получалось само собой. Стала интересоваться фотографией. Не делать совершенные снимки с позированием профессиональных моделей, а ловить моменты жизни для себя. У меня появились книги... много книг. Виниловый проигрыватель с пластинками. Всё стало подвергаться изменениям. И только сад оставался неизменным. Казалось бы, о чём ещё можно мечтать. Но родители стали настаивать с замужеством. Для меня это было слишком. Я сбежала. Но... мои родители нашли меня... – Астра стала запинаться – Какое-то время жила за границей. Именно там и появился этот сад. Изначально, это было как наваждение. Сквер наслаивался на ту картинку, где я была. Это выглядело как бред, если бы я кому-нибудь это сказала, меня бы приняли за сумасшедшую. Но с каждым разом картинка становилась всё чётче, всё реальнее. Границы сада расширялись.

Он стал моим убежищем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.